

УДК 167.7; 004,8

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-32-38

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ ТВОРЧЕСТВА

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2954-1647

В работе обращается внимание на то, что понятие «творчество» во многих научных статьях используется и как научное, и как философское, и как обыденное. Причём часто в одной и той же работе эти смыслы произвольно сменяют друг друга. Автор отмечает разницу в смысловом содержании научных, философских и обыденных понятий. Обсуждается вопрос об использовании понятия «творчество» в различных познавательных ситуациях: в классической и неклассической науке, эвристических приёмах решения задач. Высказывается гипотеза о том, что понятие «творчество» ныне находится на стадии интенсивного роста своего смыслового содержания, отсюда и определённые несогласованности в применении его в обыденном, научном или философском смыслах. Широкое распространение искусственного интеллекта в человеческой практике, в том числе и научной, повлекло за собой желание придать ему характеристики творчества. Однако поскольку сам искусственный интеллект есть порождение научной мысли, то и понятие «творчество искусственного интеллекта» также должно входить в разряд научных понятий. Но существующая ныне смысловая нагрузка этого понятия не соответствует ещё нормам научности. Смысловое содержание понятия «творчество» нуждается в дополнительном осмыслиении.

Ключевые слова: философия науки, творчество, научное творчество, искусственный интеллект, философский язык

Цитирование: Дорожкин А.М. Размышления на тему творчества // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. №1. С. 32-38. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-32-38

Рукопись получена: 21 декабря 2023

Пересмотрена: 6 марта 2024

Принята: 11 марта 2024

REFLECTIONS ON CREATIVITY

Alexander M. Dorozhkin – DSc PhD in Philosophy, Professor, National Research Lobachevsky State University. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com;

This paper draws attention to the fact that research articles frequently use the notion of creativity both as scientific, philosophical, and everyday concept. Moreover, often in the same work these meanings arbitrarily replace each other. The author notes the difference in the semantic content of scientific, philosophical and everyday concepts. He discusses the issue of using the no-

ORCID: 0000-0003-2954-1647

tion of creativity in various cognitive situations, such as classical and non-classical science, and heuristic techniques for solving problems. It is hypothesized that the notion of creativity is now at the stage of intensive growth of its semantic content, which results in certain inconsistencies of its application in everyday, scientific or philosophical sense. The widespread use of artificial intelligence in human practice, including scientific research, has led to the aspiration to give it the characteristics of creativity. And since artificial intelligence itself is a product of scientific thought, the concept of "artificial intelligence creativity" should also be included in the category of scientific notions. However, the current semantic load of this notion does not yet correspond to the norms of science. The semantic content of the notion of creativity needs additional understanding.

Keywords: philosophy of science, creativity, scientific creativity, artificial intelligence, philosophical language

How to cite: Dorozhkin, A.M. (2024). Reflections on creativity. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (1): 32-38. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-32-38 (In Russian).

Received: 21 December 2023

Revised: 6 March 2024

Accepted: 11 March 2024

Рискну высказать определённые соображения по поводу обсуждаемой ныне проблемы. При этом я не считаю возможным, прежде всего в силу своей недостаточной подготовки, обсуждать проблему взаимоотношения искусственного интеллекта и интеллекта человеческого. Мои соображения будут касаться только понятия «творчество». Я внимательно прочитал исходную для нашей дискуссии статью; до этого читал не одну статью про креативность и творчество и заметил в них одну общую особенность. Ни авторы анализируемых ныне статей, ни авторы ранее опубликованных статей, которые мне довелось читать – например (Michael, Michael, 1969; Кузьмин, 2017; Калюжный, Осик, 2019; Большаков, 2008; Шаповал, 2017) – не задаются вопросом о том, к какому классу понятий принадлежит «креативность», или «творчество». Это понятие научное, обыденное или философское? Более того, в одной и той же статье можно наблюдать произвольную смену смыслового содержания этого понятия. Между тем разница между этими классами понятий весьма значительна. Приведу конкретный пример. Хорошо известно, что переводы научно-технических статей с иностранных языков (прежде всего с английского) на русский, как и на другие языки, даются довольно легко. Лёгкость обусловлена тем, что перевод всегда осуществляется дословно. Но если дословно перевести английскую пословицу на русский язык, то получится,

простите, белиберда. В этом случае нужен не дословный, а смысловой перевод. Причём не отдельного термина, а всей фразы и, как правило, с заменой терминов. Теперь, прежде чем перейти к разнице между смыслом философских понятий и научных, позволю себе напомнить, как, собственно, появилась отмеченная выше особенность научных понятий. Задумка Аристотеля не опытным, а формальным путём выявить всеобщие законы реальности привела его к необходимости выделения категорий, то есть понятий наивысшей степени общности. Это, в свою очередь, привело к необходимости структурирования мира понятий, попросту говоря – их размещения в своеобразный усечённый конус, где понятия должны быть расположены слоями по мере их сложности. Далее оказалось, что для определения места каждого понятия в такой пирамиде (или конусе) необходимо было провести его сопоставление с множеством всех остальных по законам математического сочетания, что потребовало формирования законов формальной логики – для упрощения этих процедур – и, наконец, просто огромного количества времени. После более-менее успешного выполнения этой задачи, примерно к началу Нового времени, сформировался научный язык, которым пользовалось практически всё классическое естествознание. Самой важной особенностью этого языка является то, что семантика каждого из понятий строго однозначна. Разумеется, это всё верно относительно классической науки, которая, как известно, построена на основе индуктивно-эмпирической программы, и базовый язык классической науки – это язык фактов. Поскольку же факты являются единственно верным основанием истинности науки, никакой неоднозначности, размытости в их описании допускать нельзя. Ныне наука приобрела неклассическую форму, однако этот язык в определённой мере используется и поныне. Именно поэтому современные переводы научных текстов можно проводить дословно, не утруждая себя поиском иной семантической нагрузки понятий, в отличие от языка обыденного.

Что же касается философского языка, то однозначно выявить все его особенности затруднительно, потому что он в процессе развития впитал в себя элементы сразу нескольких языков общения: и обыденного, и мифологического, и научного, и религиозного. В философском языке видны также следы литературно-художественного языка и т. д. Если всё же рискнуть сказать о философском языке что-то определённое, то на ум приходит по-прежнему не разрешённый спор о том, является ли философия наукой. На мой взгляд, если подходить к решению этого вопроса с позиции сравнения языков, то философия наукой не является, во всяком случае классической. Рискну сделать ещё одно заявление: философский язык сходен с научным тем, что, в отличие от обыденного, полной замены терминов при осмыслении информации не происходит (что необходимо при осмыслении иностранной пословицы), однако при расшифровке, конкретизации того или иного термина появляется расплывчатость, текучесть смысла.

Кстати сказать, довольно ярко иллюстрирует особенности философского языка определение самого понятия «творчество» в «Энциклопедии и философии науки». Там творчество определено как «присущее индивиду иерархически структурированное единство способностей, которое определяет уровень и качество мыслительных процессов...» (Бескова, Касавин, 2009, с. 954). С таким определением, конечно, нужно согласиться, однако оно всё же слишком общее для того, чтобы претендовать на степень научного. На это указывает хотя бы то, что иерархия таких способностей не представлена. Полагаю, авторы сделали это намеренно, потому что в различных познавательных и прочих ситуациях такая иерархия будет разной. Это, на мой взгляд, и свидетельствует о том, что философский смысл понятия «творчество», в отличии от научного, не строго однозначен.

Если теперь вернуться к толкованиям творчества (или креативности) в анализируемых в настоящей дискуссии статьях, то оно здесь чаще всего определяется через выявление его характеристик. Так в большинстве названных нами работ отмечается, что творчество есть такая деятельность, которая порождает ценность, новизну и неожиданность. Но легко увидеть, что для различных людей в различных ситуациях и ценность, и новизна, и неожиданность совершенно различны. Например, весьма популярные ныне произведения поп-арта в рублёвом выражении весьма ценные, поскольку исполнители собирают огромные аудитории молодёжи и вследствие этого получают значительные гонорары. Но и в классическом художественном смысле, и во многих иных ценность поп-арта далеко не очевидна. То же самое с новизной. В одной из анализируемых работ отмечено, что такое свойство присуще прежде всего научному творчеству. Но вспомним, сколько раз в истории науки некоторые из открытых признавались новыми или, наоборот, учёное сообщество отказывало в новизне неким идеям, а потом оказывалось, что эти выводы в корне ошибочны. Легко найти примеры неоднозначности определения неожиданности того или иного действия в научной или иной сфере.

Наконец, нельзя обойти вниманием ещё один пример использования понятия творчества. Несколько десятилетий назад наблюдался весьма заметный рост публикаций, посвящённых эвристике. Статьи, брошюры с названием «Эвристика – наука о творческом мышлении» были везде представлены в большом многообразии. Причём предполагалось, что творчество – универсальное понятие, то есть правила творческого мышления можно применять и в сфере художественной, и в сфере технической, и в сфере экономических исследований – практически везде. Правда, область научных исследований была затронута не столь ощутимо. Не буду рассматривать различия в творчестве, – допустим, техническом и художественном, – хотя и здесь неоднозначность, на мой взгляд, прослеживается. Отмечу другое. Даже при поверхностном анализе содержания работ по эвристике выясняется, что творчество здесь сво-

дится к решению задач или проблем. При этом никакой разницы между задачей и проблемой не выявляется, однако разница такая фиксируется, причём не одним автором, а многими (Kell, 2012; Dunbar, 1998). Более того, неоднозначность проявляется и в различных толкованиях этой разницы. Большинство авторов работ, посвящённых эвристике как творческому мышлению, не рассматривают вопрос о том, что же всё-таки такой вид творческого мышления позволяет сделать – решить задачу, решить проблему или построить проблему. Полагаю, что неучёт этого обстоятельства и содействовал ныне определённому забвению темы эвристического мышления.

В качестве своеобразного вывода к вышеизказанному можно отметить следующее.

Понятие «творчество» ныне переживает период значительного пересмотра смыслового содержания и прежде всего в плане его обогащения. Это, кстати, отмечает и И.П. Меркулов (Меркулов, 2004). То есть понятие «творчество» претерпевает изменения как экстенсивного, так и интенсивного характера. Примером экстенсивного изменения является то обстоятельство, что такой характеристикой пытаются наделить и искусственный интеллект. Благодаря всё более широкому использованию нейросетей появилась формальная возможность приписать профессиональному интеллекту такое качество. Однако именно формальные условия и не позволяют с этим согласиться. Ведь теории, в рамках которых была разработана идея искусственного интеллекта, – это научные теории, чей язык до сих пор тяготеет к однозначному толкованию терминов. Если говорить об интенсивном развитии, то здесь, как мне представляется, смысловое обогащение понятия творчества будет детерминироваться, во-первых, уточнением возможностей эвристического мышления, а во-вторых, ещё более широкой практикой использования идей неклассической и (возможно) постнеклассической рациональности, причём не только в сфере науки. Полагаю также, что наработки экстенсивного и интенсивного направлений в будущем будут обладать общими чертами. В общем понятие творчества требует ныне творческого осмысления.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Бескова, Касавин, 2009 – *Бескова И.А., Касавин И.Т.* Творчество // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. С. 954-957.
- Большаков, 2008 – *Большаков А.В.* Дифференциация форм творчества. (Особенности научного творчества) // Аналитика культурологии. 2008. № 1 (10). С. 8-10.
- Калюжный, Осик, 2019 – *Калюжный В.В., Осик Е.А.* Творчество как основа развития человечества. Основные виды творчества // Проблемы права: теория и практика. 2019. № 48. С. 73-81.
- Кузьмин, 2017 – *Кузьмин Р.И.* О творчестве, видах творчества и их особенностях // Проблемы современного педагогического образования. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2017. № 56-2. С. 328-336.
- Меркулов, 2004 – *Меркулов И.П.* Креативность // Философский энциклопедический словарь / Ред. А.А. Ивин. М.: Гардарики, 2004. С. 55.
- Шаповал, 2017 – *Шаповал В.Н.* Творчество природы и человеческое творчество // Национальная стихия творчества: время и трансгрессия. Сб. статей по итогам III Международной конференции. Харьков, 2017. С.191-197.
- Dunbar, 1998 – *Dunbar K.* Problem solving // A Companion to Cognitive Science / Ed. by W. Bechtel, G. Graham. L.: Blackwell, 1998. Pp. 289-298.
- Kell, 2012 – *Kell D.B.* Scientific discovery as a combinatorial optimisation problem: how best to navigate the landscape of possible experiments? // Bioessays. 2012. No. 34. Pp. 236-244.
- Michael, Michael, 1969 – *Michael J. J., Michael W. B.* Book reviews: J.P. Guilford. Intelligence, Creativity, and Their Educational Implications. San Diego, Cal.: Robert R. Knapp Publisher, 1968. Pp. 229 // Educational and Psychological Measurement. 1969. Vol. 29. No. 4. Pp. 1013-1015.

References

- Beskova, I.A., Kasavin, I.T. (2009). Creativity. In *Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science* (pp. 954-957). Kanon Publ. (In Russian)
- Bolshakov, A.V. (2008). Differentiation of forms of creativity. (Features of scientific creativity). *Analytics of Cultural Studies*, 1 (10), 8-10. (In Russian)
- Dunbar, K. (1998). Problem solving. In W. Bechtel, G. Graham (Eds.). *A Companion to Cognitive Science* (pp. 289-298). Blackwell.
- Kalyuzhnyj, V.V., Osik, E.A. (2019). Creativity as the basis for human development. Main types of creativity. *Problems of Law: Theory and Practice*, 48, 73-81. (In Russian)
- Kell, D. B. (2012). Scientific discovery as a combinatorial optimisation problem: how best to navigate the landscape of possible experiments? *Bioessays*, 34, 236-244.
- Kuzmin, R.I. (2017). About creativity, types of creativity and their features. *Problems of Modern Pedagogical Education. V.I. Vernadsky Crimean Federal University*, 56-2, 328-336. (In Russian)
- Merkulov, I.P. (2004). Creativity. In A.A. Ivin (Ed.). *Philosophical Encyclopedic Dictionary* (p. 55). Gardariki Publ. (In Russian)
- Michael, J. J., Michael, W. B. (1969). Book reviews: J.P. Guilford. Intelligence, Creativity, and Their Educational Implications. San Diego, Cal.:

Robert R. Knapp Publisher, 1968. Pp. 229. *Educational and Psychological Measurement*, 29 (4), 1013-1015.

Shapoval, V.N. (2017). Creativity of nature and human creativity. In *National Element of Creativity: Time and Transgression. The Papers of the 3rd International Conference* (pp. 191-197). (In Russian)